

Правопорядок в условиях глобального кризиса: актуальная повестка для исследователей, юристов, госслужащих: материалы научно-практического круглого стола (Н. Новгород, 8 февраля 2021 г.)

Law and order in the context of the global crisis: the current agenda for researchers, lawyers, civil servants: materials of the scientific and practical round table (Nizhny Novgorod, February 8, 2021)

8 февраля 2021 года, в День российской науки, состоялся научно-практический круглый стол на тему «Правопорядок в условиях глобального кризиса: актуальная повестка для исследователей, юристов, госслужащих», организованный кафедрой истории и теории государства и права Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) при поддержке Нижегородской академии МВД России. Центральной темой для обсуждения стала недавно вышедшая монография доцента НИУ РАНХиГС Р. З. Рувинского «Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы» (СПб.: Алетейя, 2020).

В круглом столе приняли участие около тридцати ученых и преподавателей из Нижнего Новгорода, Москвы и других городов. В ходе дискуссии были затронуты наиболее острые проблемы развития российской государственности, обеспечения национальной безопасности и устойчивости правовой системы, сохранения единства правового пространства. Ниже представлены тезисы отдельных выступлений, прозвучавших на прошедшем мероприятии.

On February 8, 2021, on the Day of Russian Science, a scientific and practical round table was held on the topic “Law and order in the conditions of the global crisis: the current agenda for researchers, lawyers, civil servants”, organized by the Department of History and Theory of State and Law of the Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) with the support of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The central topic for discussion was the recently published monograph of the associate professor of the National Research University of RANEPA R. Z. Ruvinsky’s “Law and Order in the period of the global crisis: Transformations, trends, threats” (St. Petersburg: Aleteya Publ., 2020).

The round table was attended by about thirty scientists and teachers from Nizhny Novgorod, Moscow and other cities. During the discussion, the most acute problems of the development of the Russian statehood, ensuring national security and the stability of the legal system, preserving the unity of the legal space were touched upon. Below are the abstracts of individual speeches made at the last event.

Дахин Андрей Васильевич
Andrey V. Dakhin

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Правовое государство: «кризис» или «признаки победной стратегии»?

The rule-of-law state: “crisis” or “signs of the victorious strategy”?

Понятие «правовое государство», имеющее в России конституционный статус, предполагает наличие некоторого общепринятого содержания, которое по умолчанию лежит в его основе. Однако глобализация и индустриализация производства научного знания — особенно в гуманитарной сфере — порождают явление устойчивого плюрализма «подходов», так что для каждого научного понятия может быть предложено несколько десятков различных определений. Привычное представление об «общепринятости» растворяется в агрессивной среде плюрализма, а общепринятые значения терминов превращаются в «пустые означающие». Исследователями уже давно отмечено, что такие понятия, как «народ», «порядок», «демократия» в силу того, что стали «полностью

открытыми для множества реартикуляций»¹ в современной публичной политике, представляют собой «пустые означающие», то есть наименования, которые «характеризуются не столько насыщенностью значения, сколько отсутствием содержания»². В особенности это касается обобщающих, универсальных понятий, которые характеризуются как «пустые универсальности»³. К этой категории относится и понятие «правовое государство», для которого во всей этой ситуации требуется своеобразное переоткрытие содержания того, что именуется им в России.

О нетривиальности этой проблемы позволяет судить критический анализ сферы права, представленный в работе Р. З. Рувинского «Правопорядок в период глобального кризиса», изданной в 2020 году. Общая ситуация противоречий, несоответствий, вызовов, антагонизмов в сфере правовой деятельности определяется автором как кризис. В частности, отмечаются такие явления, как «юридический монизм»⁴ и фетишизация института права⁵, иллюзия всемогущества позитивного права⁶, блокировка обычая как иного источника права⁷, избыточность⁸ и чрезвычайность национального законодательства⁹ при избирательности, «релятивизме» правоприменения¹⁰. В области противоречий глобального и международного права¹¹ отмечается феномен аномальных правовых режимов (Гуантанамо), рост географии точек такой аномальности на планете¹². Отмечается тенденция очищения права от связи с моралью и доминирование «права-техники»¹³. Развитие современных информационных технологий усиливает моторизацию национального законодательства¹⁴, создает своеобразную моду на технологическую нормативность¹⁵, которая стремится действовать в обход воли социального субъекта, не обращается к его субъективной сознательности¹⁶, обращается с человеком как с вещью¹⁷. В результате правовая норма становится «означающим без означения»¹⁸.

Список парадоксов и вызовов в сфере права мог бы быть продолжен, но и отмеченное здесь позволяет выявить фундаментальное противоречие, сложившееся в поле практик поддержания социального порядка в современном обществе и отразившееся в сфере правовой деятельности. Речь о противоречии между комплексной природой источников социального порядка в обществе¹⁹ и практикой редукции этой комплексной структуры к избыточному доминированию политико-правового источника. Такие ресурсы социального порядка, как культура, личность и даже экономика дискриминируются со стороны политико-правовых и инженерно-технологических источников, которые наращивают свое доминирование как в перспективе технизации права²⁰ (доминирование политико-правовых начал), так и в перспективе «постправа»²¹ (доминирование технологических начал).

¹ Лаклау Э. О популизме. // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 3. С. 63.

² Слободяник Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). Екатеринбург, 2007. С. 65.

³ Torfing Y. Discourse Theory: Achievements, Arguments, and Challenges // Discourse Theory in European Politics: Identity, Policy and Governance. NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 1—32.

⁴ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетейя, 2020. С. 222.

⁵ Там же. С. 197—198, 205, 215.

⁶ Там же. С. 224.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ Там же. С. 211.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ Там же. С. 211, 228.

¹¹ Там же. С. 312, 317.

¹² Там же. С. 247—250, 259.

¹³ Там же. С. 318, 320.

¹⁴ Там же. С. 272.

¹⁵ Там же. С. 322, 325.

¹⁶ Там же. С. 326, 338.

¹⁷ Там же. С. 323.

¹⁸ Там же. С. 335.

¹⁹ Дахин А. В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении. // Политэкс. 2019. Т. 15. № 4. С. 464—465.

²⁰ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетейя, 2020. С. 322.

²¹ Там же. С. 337, 338.

В этом противоречии видится цивилизационная альтернатива XXI века и одновременно одна из ключевых альтернатив в понимании природы правового государства для России. Нам необходимо самостоятельно определиться в том, на какой платформенной основе формировать свою социальную организацию в перспективе XXII века: опираться на комплексную природу источников социального порядка, давая каждому из них внести свой вклад в социальную упорядоченность существования и устойчивого развития отечественного сообщества и обеспечивая устойчивый баланс между ними *ИЛИ* в духе модной «глобальной» тенденции сделать ставку на технологическую нормативность, техно-право и экономить на затратах в пользу иных источников социального порядка.

Напряженность проблемы этого выбора для России усиливает то, что глобальный мир вновь погрузился в атмосферу «холодной войны». Р. З. Рувинский выводит истоки этого состояния из евро-средневековых идей «справедливой войны»¹, которые переносятся на современные отношения Запада к России и легитимируют политику недружественных и откровенно враждебных воздействий на различные стороны жизни России. Это обстоятельство позволяет усомниться в верности определения современной ситуации в сфере права, которую Р. З. Рувинский определяет понятием «кризис». В атмосфере более чем полувекового противостояния Запада Советскому Союзу и России, получившего обобщенное название «холодная война», просматривается стратегия «справедливой войны» против России до победного конца. В этом контексте проблемные ситуации в сфере права, отмеченные выше, выглядят как признаки победного шествия стратегии глобального доминирования Запада, инструментами которой являются и технологическая нормативность, и аномальные правовые режимы, и правовой релятивизм, и вся современная западная культура позитивного права. Другими словами, мы имеем дело не с «кризисом» (понятие предполагает, что ситуация в равной мере является проблемной для всех вовлеченных в нее сторон), а с признаками продвижения определенной философии и практики правовой деятельности, которая для Запада является целевой и успешной, а для России является вызовом, требующим ответа. Если и использовать термин «кризис» в этой ситуации, то стоит говорить о кризисной остроте вызова, перед которым стоит Россия, и о кризисной паузе с российским ответом на этот вызов. Прежде всего, это пауза в самоопределении того, что в Конституции России понимается под термином «правовое государство».

Анализ современных отечественных практик правовой деятельности² показывает, что в России есть движение по наезженной колее технологической нормативности, которая постоянно предполагает экономию на вовлечении гражданского общества в законотворческий и публично-политический процесс. Поэтому отечественный баланс между инициативами позитивного права и обычным правом нарушается в ущерб «обычному». Одновременно это травмирует правовую идентичность граждан, для которых законы превращаются в нечто «внешнее» и чуждое, в отношении чего вырабатывается менталитет отчужденного гражданина, менталитет действия в обход закона. В результате в нашем обществе встречаются два обходных маневра: ставка государства на технологическую нормативность предпринимает попытку обойти субъектную волю человека-гражданина, а гражданин делает ставку на то, чтобы обойти законодательство в достижении своих целей. Вместо единой государственно-гражданской системы права суверенного государства образуется бинарная структура взаимно отталкивающихся структур — «пустого» государственного права и «теневого» регулирования³ на стороне гражданского права. В целом получается неустойчивая система, в поле глобальной «справедливой войны» очень уязвимая. Устойчивая система возможна только на путях, когда система права имплементируется в структуру гражданской идентичности большинства гражданского общества России. Примеров такого способа формирования правового государства на Западе нет. Этот путь России необходимо прокладывать самостоятельно и прежде всего для себя. Первое, в отношении чего это должно бы делаться, — это Конституция РФ. Ключевые понятия необходимо содержательно определить в соответствии с отечественным пониманием природы человека (права человека), социального государства, правового государства, светского государства и пр. Кроме того, необходимо сделать эти смыслы конституционных понятий частью гражданской идентичности большинства граждан России. Для этого требуется мобилизация усилий отечественной философии, требуется эмансипация и расширение масштабов гуманитарной подготовки на всех ступенях системы образования и профессиональной переподготовки (по всей системе непрерывного образования).

¹ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020. С. 275—279.

² Там же. С. 199—201 и др.

³ Там же. С. 271.